

УДК 37.012.7

**ВОПРОСЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ
УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ
(НА ПРИМЕРЕ РОМАНА Л. ЛЕОНОВА «РУССКИЙ ЛЕС»)**

Петишева В.А., Абкадирова Э.А.*Бирский филиал ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», Бирск,
e-mail: academy@birsk.ru, academy@birsk.ru*

Статья посвящена вопросам экологического воспитания на уроках литературы, достижениям экологического образования в России, его состоянию, катастрофическим загрязнением окружающей среды в настоящем и вызывающей тревогу с перспективой на будущее. На примере романа Л. Леонова «Русский лес» показано многообразие видимых социальных сфер в жизни человека и его взаимосвязи с окружающим миром, природные проявления в их гносеологическом аспекте. На жанровую специфику романа сильное влияние оказывает философский подтекст, проявляющийся в структуре книги и приемах авторского повествования, в соотношении двух конфликтующих сюжетных линий (философской и социально-нравственной); в изображении двух миропониманий. Производными составляющими философской мысли, сориентированной на художественное раскрытие человека и мира, нравственных основ народного бытия, выступили символические образы и знаковая система, истоки которых художник видел в культурном наследии цивилизации, в мифологических мотивах и сценах, в библейских сказаниях и апокрифах, в разножанровых произведениях устного народного творчества.

Ключевые слова: экология, окружающая среда, образование, школа, вуз, литературный пейзаж, философско-педагогические взгляды Л.М. Леонова

**QUESTIONS OF THE ENVIRONMENTAL EDUCATION
OF STUDENTS AT LITERATURE LESSONS (ON THE EXAMPLE
OF THE LEONID LEONOV'S NOVEL «RUSSIAN FOREST»)**

Petisheva V.A., Abkadirova E.A.*Birsky branch FSEI HE «Bashkir State University», Birsk, e-mail: academy@birsk.ru, academy@birsk.ru*

The article is devoted to the issues of the environmental education in literature classes, the achievements of the environmental education in Russia, his state, catastrophic pollution of the environment in the present and alarming for the future. For example, Leonid Leonov's novel «Russian Forest» shows the diversity of visible social spheres in the life of man and his relationships with the environment, the natural manifestation of their epistemological aspect. On the genre's specifics of the novel strongly influenced by the philosophical subtext, which is manifested in the structure of the book and the author's narrative techniques, in a ratio of two forming conflict storylines (philosophical, social and moral); in the image of the two outlooks. Derived components philosophy oriented toward the artistic revelation of man and the world, the moral foundations of national life, were symbolic images and sign system, the origins of which the artist saw in the cultural heritage of civilization, in the mythological motifs and scenes in the biblical legends and apocryphal, in different genres works of oral folk art.

Keywords: ecology, Environment, education, school, high school, literary landscape, philosophical and pedagogical views L.M. Leonov

Современное состояние окружающей среды давно уже вызывает тревогу обществу. Экологи всего мира считают, что ощутимых позитивных результатов по обеспечению экологической безопасности населения можно достичь только при совместных усилиях специалистов образовательных, социальных, государственных и общественных организаций, специалистов-технологов и т.д. Но наиболее актуальной остается деятельность педагогов по формированию экологического сознания личности, ориентированного на экологическую целесообразность, отсутствие противостояния человека и природы.

Главная цель экологического образования общества заключается в становлении экологически культурной личности, то есть личности, уверенно владеющей

принципами экоцентрического мышления (в противовес антропоцентризму), понимающей взаимосвязь явлений природы, отчетливо осознающей последствия предпринимаемых действий и обладающей чувством ответственности перед современниками и потомками за свое экологическое поведение.

Под действием антропогенных факторов природная ситуация меняется катастрофически быстро и в настоящее время самое главное – человечеству нужно осознать себя активной частью Природы, единство с ней, понять себя и свое место в мире живого и то, что человек – всего лишь один из биологических видов, который вне биосферы существовать не может. Мир – это не «окружающая среда», а единственный дом, в котором только и может жить человек.

Литературный пейзаж (от фр. *paysage*, от *paus* – страна, местность) – это «<...> картина местности, описанная писателем» [1, с. 291]. В произведении он может выступать фоном повествования и средством воссоздания реальности, вспомогательным (иллюстративным) приемом характеристики героя, способствовать выявлению авторской точки зрения на человека, предмет или объект изображения, служить более полному выражению идейного смысла отрывка или всего литературного текста, наконец, выступать символом или главным художественным образом.

Анализируя разнородные произведения, учащиеся средней школы регулярно обращаются к теории пейзажа и его функциональной роли. Наиболее продуктивно, на наш взгляд, можно закрепить и углубить знания школьников по этой проблеме при изучении прозы Л.М. Леонова, особенно романа «Русский лес».

«Русский лес» – книга о времени великого противостояния народов в первые годы Второй мировой войны, о жизни интеллигентов, ученых и лесников, рабочих и служащих, красноармейцев и партизан, стойко переносивших тяготы лихолетья, об историческом прошлом народа – годах революции и гражданской войны, разрухе и голоде, периодах всеобщей «стройки» и утверждения идеологии большевиков. В леоновском романе имеются главы-ретроспекции: о жизни ученых-лесоводов, купцов и буржуазных предпринимателей, о становлении молодого поколения российских интеллигентов рубежа веков, о революционной работе подпольных организаций, о царской охранке и пр., а также утопические отступления о будущем, человеке завтрашнего дня, новой морали, науке и искусстве. «Историческое и утопическое повествование углубляют философское содержание «Русского леса», заостряют внимание читателя на вечных проблемах бытия: человек и его предназначение, добро и зло, любовь и ненависть, горе и счастье, создают обобщенную мифологию современного мира, объемного, многогранного и противоречивого» [4, с. 238–239].

На жанровую специфику романа сильное влияние оказывает философский подтекст, проявляющийся в структуре книги и приемах авторского повествования, в соотношении двух конфликтующих сюжетных линий (философской и социально-нравственной); в полярной расстановке героев и идей с целью познания бытия и его фундаментальных категорий; в изображении двух миропониманий. Производными составляющими философской мыс-

ли, сориентированной на художественное раскрытие человека и мира, нравственных основ народного бытия, выступили символические образы и знаковая система, истоки которых художник видел в культурном наследии цивилизации, в мифологических мотивах и сценах, в библейских сказаниях и апокрифах, в разножанровых произведениях устного народного творчества.

Л. Леонов, заложив в фундамент романа философскую мысль, ее утверждающую остроту, вовсе не стремился «объять необъятное» – охватить все многообразие видимых социальных сфер в жизни человека и его взаимосвязи с окружающим миром, природные проявления в их гносеологическом аспекте. Концептуальная философская парадигма «Русского леса» определила типологическую сущность литературных героев книги, отношение романиста к Вихрову и его «двойникам» – Крайнову, Осьминову, Наталье Сергеевне, Поле, Сереже и др.; к Грацианскому и его сторонникам – Чередилову, Андрейчику и др. В основу бытия, морали и духовности носителей разумного начала «реки жизни» положены судьбы Калины Глухова, Анания, Минея и других представителей социальных низов; философию разрушителей жизни представляют в книге Грацианский, купец Кнышев и их «лесная челядь» – бездушные покорители природы.

«Русский лес» – разнородное произведение, в котором сюжетобразующими темами стали на первый взгляд несовместимые проблемы общественной, культурной и духовной жизни народа – судьба русского леса и будущее России, борьба двух направлений в учении о лесе, наука и лженаука.

Особый поэтический мир романа – жизнь природы. Лес как центральный герой книги и вещественное природное проявление наделен многочисленными признаками, которые способствуют раскрытию человеческих лиц и конфликтных ситуаций. Поэтический образ Л. Леонова сыграл важную роль в формировании жизненных позиций ученого Вихрова: «К революции я шел, – многозначительно заявил герой, – своим лесом, и сказать правду, вследствие постоянных побоев, довольно дремучим лесом» [2, с. 449]. Вполне логично, что Иван Матвеич с юных лет, пройдя «школу Калины», стал защитником и ходо-таем «зеленого друга». На предложение Таисии Матвеевны уехать из Москвы, бросить институт в отчаянное, беспокойное время и вернуться в Пустоша («Пришел ты из лесу и возвращаясь в лес» – порой говорила она) ученый отвечал: «Видишь ли, сестра, деревья на краю леса получа-

ют больше света и пищи, без утеснения растут... оттого повыносливей. Вот и меня природа поставила вроде дуба на опушку, для ограждения от напрасного ветровала. Как же мне уйти отсюда?... корешки себе же рубить придется <...>» [2, с. 54–55].

Лес, как один из главных героев книги, определил жизненную судьбу, научные удачи Вихрова и последователей идеи постоянного лесопользования. Об этом не раз заявляли герои, в частности Иван Матвейч: «Лес для меня не профессия, а призвание: от души никуда не сбежишь. Дали бы мне вторую жизнь, я повторил бы ее в том же духе» [2, с. 684]; Крайнов: «<...> Я собираюсь заниматься всего лишь лесом, весьма подзапущенным русским лесом <...>» [2, с. 161]; Осьминов: «<...> Все на свете, лес в том числе, является лишь инструментом человеческого счастья» [2, с. 685]. «Зеленый друг» сформировал и питает пантеистическую натуру Лисагонова, бережет лесника от напастей и хвори и за надобностью держит при себе почти целое столетие. «<...> Не отпускает его кормилец-то: держит, ласковый! <...> сказала древняя бабка, имея в виду лес и бывшего обходчика <...> Он меня держит... – с достоинством повторил Миней <...> Лес, чай, хозяин <...>» [2, с. 708].

Но судьба знакового героя книги противоречива. Несмотря на то, что история уготовила лесу почетное место и имя кормильца, благодетеля и защитника русских людей, он, исправно неся службу на пользу общества, часто оказывался в роли пасынка. Вихров горько констатировал, глядя на небрежное и безжалостное отношение россиян к природе: «Да <...> не любят леса на Руси. Действует до сегодня древлянская память о непосильном труде, затраченном на раскорчевку необозримых пашен. Но я бы голодом заморил наших генералов от просвещения, не сумевших за двести лет привить народу чувство если не благодарности, то хотя бы справедливости к безгласному зеленому другу» [2, с. 182]. В последующее время не лучшим образом расходовались кладовые природы. В беседе с Осьминовым Иван Матвеевич, усталый, с нотой разочарования в голосе, сказал: «Я всего лишь экономического гражданства для леса требовал и протестовал против систематических лесных растрат <...> Мы режем лес, усиленно сокращая срок оборота, и все, что тоньше трех вершков в трубе или иной породы, остается на месте <...> Зря, значит, растили их солнышко да мать сыра-земля» [2, с. 685].

В унисон мотивам бесхозяйственности и хищнического отношения человека к «зеленой одежде» Земли прозвучали призывы

ученого в лекции для студентов-первокурсников: «Пришло время оплатить должок этому молчаливому товарищу <...> вы вполне своевременно приходите на помощь лесу; с веками все меньше становится даровых благ на земле, и, чтобы не знать горя впереди, надо разумно тратить, а иногда и возмещать всякую копейку, без расписки взятую у природы» [2, с. 309–310].

Важную идейно-художественную и композиционную функцию в романе выполняет финальный монолог лесника Миней, в котором четко обозначена позиция автора книги: «...Вот, сколько живу, испокон веков все в жизни мы наспех делали <...> У нас, в России, лес за все в ответе, так-то!» [2, с. 709]. Наверное, не случайно в то время Вихрову, сравнивавшему себя с Еленой Ивановной, подумалось, что пашутинская докторша в жизни «<...> добилаась большего признания, чем сам он со своими толстыми книжками о русском лесу» [2, с. 716].

В «Русском лесу» помимо обобщений автора о судьбах человека и природы большую композиционную роль играют символические природные образы и картины. В книге есть впечатляющая одухотворенная картина рубки сосны. В унисон «смерти» лесной красавицы звучит монолог Калины Глухова: «К тому я и веду, что прозябнет земля без своей зеленой шубейки и здоровьишко станет у ей шибко колебательное. Будет коровка по семи верст за травинкой ходить, а раньше с аршина наедалась. И будет вам лето без тучек, иная зимица без снегов... и поклянут люди свое солнышко! <...> И как побьете до последнего деревца русские-то леса, тут и отправитесь, родимые, за хлебушком на чужую сторонку!..» [2, с. 92]. В пейзажных описаниях книги воплощена авторская мысль о единстве и целесообразности устройства окружающего мира, показаны движение и изменения в жизни природы с помощью «зрительных образов» и приемов слуховой организации речи.

В картинах природы с особой силой проявилось языковое мастерство романиста. Его «природные» слова играют всеми цветами радуги. Можно убедиться в этом, обратившись к анализу отрывков: «Отсюда и начинался великий переход на Пустошá» [2, с. 71]; «Бор начинался прямо, без подлеска» [2, с. 73]; «Стояла та бессолнечная, знобящая майская рань <...>» [2, с. 246]; «Местность становилась все ниже <...>» [2, с. 248]; «Никогда не был так чудесен лес <...>» [2, с. 567]; «... Если не считать веселых дней в разгаре лета <...>» [2, с. 703]. В указанных развернутых описаниях (приведены их начальные строки) автор

воспроизвел не только впечатляющие пейзажные картины, но и показал движение и изменения в жизни природы. Природная среда Л. Леонова наделена естественной красотой.

Не менее важен психологический аспект противоборства главного героя со средой, поскольку внутренний микромир определяет не только поступки персонажа, но и влияет на формирование ведущей сюжетной линии. У Вихрова со временем почти созрело желание «<...> съездить заблаговременно на Енгу, погостить, приглядеться, примериться к черновой работе, с какой начинал себя ровно четверть века назад <...>» [2, с. 55]; профессор в очередной раз приступал к пересмотру «<...> самого себя, а главное, того, что же именно происходило в ту эпоху, и какова была его, Вихрова, человеческая должность в ней» [2, с. 58]. Ученого одолевала обеспокоенность: «Что-то подсказывало ему теперь, что отныне свою вводную лекцию на первом курсе, вступительный разговор с молодежью о русском лесе, он не сможет читать с прежней уверенностью и без тоскливого ожидания получить в ответ булыжное словцо <...>» [2, с. 56]. Под знаком неразрешимых противоречий идет все повествование романа, складывается система конфликтов, авторское отношение к социально-философским проблемам книги – судьба русского человека и России.

Л. Леонов по ходу повествования книги прибегнул к отступлениям и ретроспекциям, к авторским раздумьям о человеке и бытии, о вечном движении жизни к более совершенным формам, о круговороте в природе в духе афористичного, глубокомысленного, но и загадочного древнего сочинения «О природе» философа-материалиста Гераклита. Символический аккорд книги – встреча состарившегося Ивана Матвеича в лесу у родничка с мальцом Калинкой – напомнил убежденному сединой ученому эпизод полувековой давности: первую встречу Вани Вихрова с лесником Калиной Глуховым – владыкой Пустошэй: «Это не было чудом, – заметил повествователь, – ни даже удивительным совпадением, а самое обыкновенное в природе продолжение жизни <...> Так завершался круг вихровской деятельности, и в самом конце четко намечалось ее очередное кольцо» [2, с. 706].

Многозначно имя древнего Герострата, упомянутое в диалоге Поли и Натальи Сергеевны, которое тысячелетиями ассоциируется в сознании людей с честолюбивым человеком, добивающимся славы любой ценой. (По утверждению древнегреческого историка Феоппа, грек Герострат для того, чтобы обессмертить свое имя, сжег

храм Артемиды Эфесской – удивительное произведение зодчества, – который наряду с мавзолеем-гробницей царя Мавзола, египетскими пирамидами, маяком на острове Фарос, висячими садами в Вавилоне, изваянием Зевса в Олимпии, гигантской статуей Колосса Родосского, был причислен к семи чудесам света.) Чуть позже, по ходу развития действия романа, читатель увидит зеркальное отражение грека из Эфеса в речах и поступках Грацианского, завладевшего «славой Герострата».

Основную функцию рассказчика в «Русском лесе», подобно лотографу древней Греции, несет сам автор, «летописующий» эпоху и время, общественные конфликты и человека, природу, быт и нравы русских людей. Но не следует лишать права на роль сказительницы Таисию Матвеевну. Из ее уст и в ее интерпретации Поля и читатель узнают много фактов и событий из прошлого и настоящего – о жизни Золотухиных, визите Вихрова к Тулякову и переезде ученого в Москву, о встрече старых товарищей у родничка и т.п. Рассказы и монологи Поли о реке Енга и Облоге, о природе и жизни Пустошэй, о матери и ее судьбе не менее важны для раскрытия сказовой функции героини, ее характера и воззрений, обобщенных автором в лице нового поколения защитников леса.

«Русский лес» – реалистический роман, в котором доминирует стремление мастера объективно отразить человеческую личность в ее противоречивых отношениях с обществом, выявить через индивидуализированное изображение героев и конфликтов закономерности жизни, показав ее движение и развитие. Это важнейшие составляющие реалистического искусства. «Истина и выразительность, – по словам основоположника немецкой классической литературы Г. Лессинга, – являются его главным законом, и так же, как сама природа часто приносит красоту в жертву высшим целям, так и художник должен подчинять ее основному своему устремлению и не пытаться воплощать ее в большей мере, чем это позволяют правда и выразительность» [3, с. 90].

«В основе «природного» и социального конфликтов «Русского леса» лежит двойничество – универсальный прием раскрытия личностных противоречий, – осложненное столкновениями героев на профессиональной почве, полярностью их этических и экологических взглядов. Бинарная сущность героев выявляется также через исторические, социально-политические и идеологические столкновения» [5, с. 928]. Главный конфликт романа, воплощенный в образах

ученых Вихрова и Грацианского, касался не только проблем леса, но и философской концепции жизни.

Итак, «Русский лес» выделяют философское осмысление главных проблем бытия, полифонизм и концептуальность. Прозаик, художественно осваивая конкретно-историческое содержание эпохи 1910–1940-х гг., изобразил не только внутреннюю и внешнюю жизнь героев, их противоборство, мораль и нравы общества, его искусство и философию, социально-экономическую ситуацию в стране, но и оригинально передал неповторимое прошлое, его колорит. Содержание романа раскрыто на фоне поэтического образа России и ее природы. Природа в книге – это среда, в которой живут и действуют люди, центральный герой и равноправный участник событий. Прием художественной условности помог автору оригинально разрешить острые социальные проблемы и столкновения персонажей, внести существенные новации в осмысление глобальных вопросов взаимоотношений человека и природы. Художественно

осмысливая бытие, романист утверждал гармоничное единство человека и природы, человека и земли, человека и космоса, фиксировал свое внимание на симптомах кризиса традиционного гуманистического сознания. Человек, по Л. Леонову, – существо общественное, жизнь и сознание которого должны одухотворяться высшими идеями и нравственным смыслом, в противном случае на пути поступательного движения человечества неизбежны препятствия и роковые преграды.

Список литературы

1. Боров Ю.Б. Эстетика. Теория литературы. Энциклопедический словарь терминов. – М., 2003.
2. Леонов Л. Русский лес. Собр. соч.: В 10-ти т. – Т. IX. – М., 1984.
3. Лессинг Г. Лаокоон, или О границах живописи и поэзии. – М., 1957.
4. Петишева В.А. Л.М. Леонов: искусство романа. – М.: Голос-Пресс, 2008.
5. Петишева В.А., Петишев А.А. Человек и природа в романе Л.М. Леонова «Русский лес» // Вестник Башкирского университета. Филология и искусствоведение. – 2014. – Т. 19, № 3.